

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ПОНИЗОВОМ ПОВОЛЖЬЕ
В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.**

Статья посвящена развитию вооруженных сил российского государства в понизовых городах Среднего и Нижнего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. Анализируются изменения в составе и численности городских гарнизонов с 1660 по 1704 гг., рассматриваются соотношения между различными группами служилых людей. При написании статьи использованы ранее не публиковавшиеся архивные документы.

Ключевые слова: Понизовое Поволжье, понизовые города, новоприборные солдаты, переписные книги, Генеральный Двор в селе Преображенском, приказ Казанского Дворца, служилые люди.

На рубеже XVII–XVIII вв. вооруженные силы российского государства претерпевают значительные изменения. Касалось это и той части страны, которая относилась к ее европейскому юго-востоку – Понизовому Поволжью. В этот период в регионе предпринимаются действия, направленные на усовершенствование системы управления местными вооруженными силами [5, с. 245; 18, с. 188–190; 3, с. 168–169]. Эти попытки связаны в первую очередь с военными реформами царя Федора Алексеевича в начале 1680-х гг. Большим плюсом для русской армии стала назревшая отмена местничества, попытка создать систему военных округов – разрядов [18, с. 191–192]. Попытка разделить управление ратными силами региона между несколькими приказами не имела успеха, что подробно отразил в своей статье еще в начале XX в. С. Порфирьев [8].

Несмотря на противоречивые последствия реформ, изменения в структуре и численности служилых людей различных категорий в городах Понизовья продолжались. Они активизируются с началом петровских военных преобразований. По подсчетам одного из крупнейших исследователей русской армии XVII в. А.В. Чернова, к началу 1680-х гг. во всей армии численность войск нового строя (солдаты, рейтары, копейщики) была около 60 %. Численность таких групп, как дворянская конница и стрельцы, составляла всего четверть от состава армии [18, с. 169]. В других обобщающих работах по русской истории XVII в. указываются данные об еще более значимой доле войск нового строя – около 75 % численности армии [7, с. 448].

В основной массе исследований вопрос о том, насколько глубоко подобные изменения коснулись периферии Московского царства, в частности гарнизонов понизовых городов, отражен лишь частично. Документы Разрядного приказа свидетельствуют о том, что в данном регионе в середине XVII в. они состояли в основном из традиционных категорий служилых людей. «Смета военных сил Московского государства» за 1660–1663 гг. дает общее число ратных сил Понизовья в более чем

---

*© Малинкин Е.М., 2012

Малинкин Евгений Михайлович (evmlk@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

30 тысяч человек. Из них «людей салдацкого строя» рейтар вместе с начальными людьми и иноземцами было всего лишь около 900 человек [16, с. 53]. Цифра небольшая, если учитывать, что в армии, участвовавшей в этот период в войнах с Польшей и Швецией, численность тех же солдатских полков неуклонно увеличивалась.

Как было уже сказано выше, в начале 1680-х гг. в результате реформ Федора Алексеевича на территории, подвластной приказу Казанского Дворца, были предприняты меры для укрепления безопасности региона. Наряду с административными мерами по передаче различных категорий служилых людей Понизовья под юрисдикцию определенных приказов предпринимается попытка выделить полевые ратные силы, организованные в Казанский разряд (округ). Фактически нечто подобное было еще в середине века. В «Смете» 1660–1663 гг. служилые люди региона разделяются на две группы: тех, кто нес службу в воеводских полках (11 538 человек), и тех, кто находился в городах (19 249 человек) [16, с. 53–54].

В рамках разрядной реформы 1681 г. выделенные войска Казанского разряда получили привязку к конкретным городам региона – Керенску и Симбирску. Предполагалось, что эти армии составят вместе с другими разрядами южной части Европейской России защитную полосу по засечным чертам от Тамбовской на западе до Симбирской включительно на востоке от крымских татар и их союзников [8, с. 540–541]. Обе армии состояли из конных сил старых категорий служилых людей (полковая служба) и отдельных полков нового строя – конных копейщиков и рейтар, а также пехоты солдатского строя – всего 8665 человек в армии (из них 2496 – старой полковой службы) под Симбирском и 14 417 человек под Керенском (2081 человек – полковой службы) [15, с. 82–83]. Трудно сказать, где точно комплектовались эти армии, в Понизовье или же они были переведены сюда для лучшей охраны юго-восточных окраин после войны Турцией.

Что собой представляли городские гарнизоны Понизового Поволжья в данный период, показывает более традиционный источник – Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалования за 1681 г. По ее данным, гарнизоны понизовых городов преимущественно, как и 20 лет назад, состояли из пеших и конных стрельцов, городских дворян и детей боярских, пушкарей, воротников, затинщиков. Значительное число служилых людей нового строя находилось только в Казани – более 200 человек (рейтары) [6, с. 44]. По остальным городам они почти не упоминаются, число их незначительно по сравнению с другими группами служилых людей. Иноземцев, шляхту и новокрещеных нельзя однозначно относить к службе нового строя, по некоторым городам указано, что они несли и обычную «полковую» службу [6, с. 61]. Если брать данные по всем городам, то число служилых людей нового строя оставалось к 1681 г. на уровне начала 1660-х гг. [6, с. 44–67]

В конце 1690-х гг. в Понизовье начинается процесс перевода традиционных категорий служилых людей в солдаты. В первую очередь это коснулось наиболее многочисленной группы – стрелецких полков. М.Д. Рабинович упоминает 7 жилых стрелецких полков Казани, которые в 1697–1698 гг. были реорганизованы в солдатские полки [9, с. 5]. Кроме того, с начала Северной войны в Поволжье идут массовые солдатские наборы по низовым городам. Согласно книгам о наборе солдат князя Н.И. Репнина и спискам новоприборных дьяка Иванова за 1700–1702 гг., набор шел в том числе из детей рейтарских, стрелецких, пушкарских, солдатских [12]. Наибольшие цифры прибранных дают казанские и симбирские книги по соответствующим городам – около 1500 человек и 1800 человек соответственно [11, 57–445об., 446–587; 10. Л. 294–322].

Материалы наборов и переписи за 1702 г. дают сведения и по составу гарнизонов понизовых городов. И здесь мы снова сталкиваемся с тем фактом, что все изменения

в русской армии мало сказывались на структуре гарнизонов. Данную проблему подробно осветил Э.Д. Дубман в своих статьях, посвященных вопросам демографии служилого населения в юго-восточной части Европейской России на примере г. Самары по документам Генерального Двора в с. Преображенском. В Самарском гарнизоне службу несли дворяне и дети боярские, иноземцы, конные и пешие стрельцы, пушкари и юртовые казаки [1, с. 65–66; 2, с. 104]. По сравнению с 1681 г. в состав гарнизона влились только последние, по остальным группам численность осталась практически неизменной. Увеличилось число дворян и детей боярских (26 человек при 18 в 1681 г.), численность же иноземцев (72/79 человек) и стрельцов как конных, так и пеших (304 в Самаре и 199 находящихся в «свейском походе» /377) оставалась примерно на одном уровне. Численность различных групп служилых людей гарнизона Самары в целом была стабильной на протяжении всего столетия. Это либо примерно одно и то же число, как в случае с дворянами и детьми боярскими, иноземцами, или же стабильный рост, что видно на примере пеших стрельцов [2, с. 106–111].

Если говорить о всей территории, подконтрольной приказу Казанского Дворца в последние годы его существования, а именно в 1704 г., основываясь на соответствующей «Смете ратных сил понизовых городов», то здесь мы увидим еще более полную картину, подтверждающую двойственность двух продолжавших сосуществовать систем в организации русской армии уже в начале XVIII в. Полки нового строя являлись основой полевой армии, в городах же и особенно на окраинах они лишь дополняли традиционные группы служилых людей [4, с. 65]. Так, на 1704 г. солдатские полки находились на службе только в 8 городах (более всего в Казани — 20 человек) и лишь в одном — в Сергиевском на Соку — служил достаточно большой контингент — 1296 человек рейтар и копейщиков [17. Л. 431–437]. Мы не можем даже точно сказать о численности солдат в гарнизонах региона, так как приказной чиновник в большинстве случаев дает общее число солдат, стрельцов и казаков по данному городу. Не везде указано, сколько солдат было направлено в «свейский поход». Дается общая численность солдат и пеших стрельцов — 5861 человек [17. Л. 437], но мы не склонны полностью доверять этой цифре, так как в итоговых подсчетах автор документа дает информацию, не всегда соответствующую подсчету по каждому городу. Необходимо также отметить, что в документе неоднократно упоминаются мурзы и татары, притом что данная категория служилых людей, по мнению некоторых исследователей, полностью исчезает как самостоятельная группа еще в конце XVII в. Но обзор составов гарнизонов это не подтверждает. Пример Арзамаса, где на 1704 г. небольшой гарнизон полностью состоял из мурз, является одним из таких доказательств [17. Л. 434].

Если сравнивать состав гарнизонов по переписи 1702 г. и смете 1704 г., то здесь данные по различным городам несколько разнятся. Если по Самаре мы видим практически идентичные сведения по числу дворян и детей боярских, иноземцев, казаков и стрельцов, то, например, по Симбирску данные списков и сметы по количеству стрельцов, дворян и детей боярских серьезно отличаются, кроме того, в списках новоприборных и списках по переписным книгам мы не увидим татар и мурз [17. Л. 435].

Исключением из всех городов Понизовья, на наш взгляд, были Сызрань и Кашпир. В состав их гарнизонов на начало XVIII в. входили различные категории служилых людей, но более 90 % из них являлись солдатами. В Сызрани на момент произведенной переписи несли службу более 400 солдат и 13 пушкарей, в Кашпире — около 200 солдат, 17 пушкарей и воротников. Несмотря на то что по этим городам нет информации в смете 1704 г., данные цифры достоверны, так как информация по ним дана на основе сравнения нескольких переписных книг [14. Л. 322 об., 324–340; 343–351]. Сызрань и Кашпир были основаны уже в последней четверти XVII в., и в них поселяли или переводили (в случае Кашпира) в первую очередь солдат. Это было

связано и с общими процессами, происходившими в русской армии в этот период, и со спецификой их территориального положения (строительство Сызранской засечной черты, охрана обширной осваиваемой территории Сызранского Правобережья).

Таким образом, исходя из материалов различных источников за период с середины XVII по начало XVIII в., мы можем сделать вывод о том, что вооруженные силы в Понизовом Поволжье развивались двойственно. Во-первых – это попытка создать боеспособную полевую армию, которая бы имела силы защитить регион от опасности с юга или хотя бы дать боеспособный резерв. Второй процесс выражался в слабо текущих изменениях в структуре гарнизонов понизовых городов, где и к середине первого десятилетия XVIII в. основной силой являлись традиционные группы служилых людей – дворяне и дети боярские, стрельцы, пушкарки и т. д. Эти факты говорят, на наш взгляд, о том, что традиционная структура организации вооруженных сил Московского царства оказалась достаточно устойчивой на юго-восточных окраинах даже в условиях серьезного реформирования в период царствования Федора Алексеевича, а потом и Петра I.

Библиографический список

1. Дубман Э.Д. Некоторые демографические особенности развития русского средневекового города (на примере Самары рубежа XVII–XVIII вв.) // Конфликты и компромиссы в европейском обществе в средние века и раннее новое время: сб. ст. Самара, 2011.
2. Дубман Э.Д. Документы Генерального Двора в с. Преображенском как источник по составу и количеству населения русского города рубежа XVII – XVIII вв. // Проблемы российской и социальной истории. Самара, 2011.
3. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. Казань, 1982.
4. Кутищев А.В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М., 2006.
5. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1905.
6. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалования за 1681 год // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 4.
7. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М., 1955.
8. Порфирьев С. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. 1912. Т. XXVIII. Вып. 6.
9. Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725 // Труды ГИМ. М., 1977. Вып. 48.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5040.
11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5106.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5107.
13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5128.
14. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5184.
15. Роспись перечневая ратным людям, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного Архива. М., 1842.
16. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1911. Кн. 3.
17. Смета ратных сил понизовых городов 1704 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 3.
18. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954.

E.M. Malinkin*

**THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ARMED FORCES IN LOWER
REACHES OF THE VOLGA REGION IN THE END OF THE XVII –
BEGINNING OF XVIII CENTURIES**

The article is devoted to the development of armed forces of the Russian state in towns of the lower reaches of the Middle and Lower Volga region at the turn of XVIIth-XVIIIth centuries. The changes in structure and number of urban garrisons from 1660 to 1704 years are analyzed, relations between different groups of service class people are considered. Previously unpublished archival documents were used at writing of this article.

Key words: lower reaches of the Volga region, towns of the lower reaches, newly arrived soldiers, enumeration books, General Court in the Preobrazenskoe village, prikaz of the Kazan Palace, service class people.

---

* *Malinkin Evgeniy Mihailovich* (evmlk@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.